"Гермиона?" Гарри спросил: «Когда тебе вылечили зубы?»

Гарри и Гермиона в настоящее время находились на территории Хогвартса. Они нашли подходящее уединенное место в роще, одной из немногих, расположенных не рядом с Запретным лесом, и теперь вместе сидели у ствола одной из них. Было немного прохладно, хотя воздух не был слишком холодным из-за того, что они сидели под прикрытием деревьев, которые закрывали солнце. Несмотря на то, что это было недостатком, это также обеспечивало им прикрытие конфиденциальности, которого они желали. Рядом не было пешеходной дорожки, так что подслушать было нелегко. Но это давало им хороший обзор, если кто-то случайно шел в их направлении.

"Наконец-то заметили это, не так ли?" — поддразнила Гермиона с самодовольной ухмылкой. «Вы заметили это до, во время или после нашего первого поцелуя?»

— Раньше, — сказал Гарри, — примерно… минут через пять, может, десять?

Единственным ответом Гермионы был смех. был почти хохотом. Что только рассмешило и Гарри.

— Ну, по крайней мере, ты заметил это до того, как пригласил меня на бал, — сказала Гермиона, когда они успокоились, — или стать твоей девушкой.

— В мою защиту скажу, что это в основном твоя вина, — сказал Гарри.

"Моя вина?"! — спросила Гермиона. "Как?!"

— Это заставит меня звучать ужасно, — сказал Гарри.

— Я постараюсь простить тебя, — сухо сказала Гермиона.

— Мы так долго дружим, — сказал Гарри. «До недавнего времени я никогда не думал о тебе, кроме того факта, что ты просто… «мой друг, Гермиона». Я видел тебя как Гермиону. Я не особо обращал внимание на твою внешность или изменения, которые произошли с тобой за эти годы. Честно говоря, эти чертовы школьные наряды не воздают тебе должного. Они так плохо скрывают твою фигуру, что мне потребовалась целая вечность, чтобы заметить, насколько ты прекрасна».

"Моя фигура?" — спросила Гермиона.

— Скажем так, когда ты обнял меня раньше — до того, как я пригласил тебя на бал, — сказал Гарри, — я впервые понял, как… Мерлин, я не думаю, что смогу это сказать.

Гермиона мгновение смотрела на него, прежде чем усмехнуться. «Ты хочешь сказать, что, когда я обнимал тебя раньше, ты впервые почувствовал, что чувствуешь мою… грудь рядом с собой? Хотя я уверен, что это случалось, когда я обнимал тебя последние несколько месяцев? в конце концов, крепко обнимаешься и совсем не стесняешься обниматься. Я думаю, ты это знаешь».

— Да, это был первый раз, — пробормотал Гарри. «Пожалуйста, не пойми меня неправильно. Я пытаюсь сказать… только совсем недавно я заметила, насколько ты… хорошенькая. И мне очень плохо из-за этого».

Гермиона вздохнула. — О, Гарри. Думаю, я могу простить тебя. Потому что на самом деле это моя вина.

"Действительно?" — спросил Гарри.

— Даже когда я ношу повседневную одежду, — сказала Гермиона, — я никогда особо не сосредотачивалась на том, чтобы выглядеть красиво, красиво или привлекательно, понимаете? Нет, знаете что? Виновата Молли Уизли.

"Как?" — спросил Гарри.

— Она такая старомодная, — сказала Гермиона, — я боялась надевать рядом с ней какую-либо одежду, которая выдавала бы хоть намек на мои изгибы или красоту. Даже Джинни, которая хотела выглядеть привлекательной рядом с тобой, не позволяла ношу что-нибудь слишком откровенное. Этим летом, когда мы были в Норе и на чемпионате мира по квиддичу, у меня должна была быть отличная возможность выглядеть более привлекательной для тебя. Если бы не Молли Уизли, Я мог бы это сделать. Но я был под ее крышей, я был ее гостем, и я знал, что она не одобрит, поэтому я должен был уважать ее пожелания, словесные или нет. Так что даже тогда я носил одежду, похожую на эти школьные На самом деле, хуже, потому что я не могла носить такие юбки!»

Гарри ухмыльнулся. Ему всегда нравилась юбка в женской школьной форме. Особенно хорошо они смотрелись на Гермионе.

— Так что, да, Гарри, — сказала Гермиона, — отчасти я виновата. Молли Уизли тоже виновата, а еще эти школьные наряды. Потому что… Я никогда не давала тебе возможности увидеть меня по-другому, увидеть, Я не могу винить тебя за то, что ты не замечала моих форм, пока я не обняла тебя… сегодня, я полагаю?

— Да, сегодня, — сказал Гарри, — что заставляет меня чувствовать себя еще хуже, учитывая, как сильно ты меня обнимаешь. Как я не… чувствовал… это … раньше?

— Ты довольно рассеянный мальчик, Гарри, — со смехом сказала Гермиона. — Вообще-то, если подумать, то, что ты находишь меня красивой, еще более впечатляет. Потому что я не пытаюсь

быть красивой . "

— Да, будем, у тебя плохо получается, — усмехнувшись, сказал Гарри.

— Спасибо, Гарри, — сказала Гермиона. «Впервые мое плохое выступление на самом деле звучит как комплимент. Теперь мы далеко отошли от темы. Вы спрашивали о моих зубах».

— Я сделал, — сказал Гарри.

— Ну, я уверена, ты помнишь тот день, когда Малфой проклял меня большими зубами, — сказала Гермиона.

— Да, — сказал Гарри, — на самом деле я никогда не ненавидел Снейпа сильнее, чем в тот день, когда он сказал: «Я не вижу разницы». Простите меня за мой язык, но к черту этого человека!

Гермиона не делала ему замечаний. Она просто улыбнулась. «Ну, конечно, я не собирался оставлять те клыки, которые дал мне Малфой. Мадам Помфри дала мне зеркало и сказала, чтобы я дал ей сигнал, когда мои зубы снова станут нормальными. и пусть она вылечит мои зубы, чтобы они выглядели нормальными, как и все остальные. Я хотел сделать это всегда, и я не мог упустить возможность. Тем более, что мои родители не хотели, чтобы я использовал магию, чтобы вылечить свои зубы. зубы. Теперь у меня есть история, которая будет правдоподобной, когда меня спросят о них».

— Мерлин, — сказал Гарри, — я так долго не замечал, что у тебя другие зубы? Я не заслуживаю быть твоим парнем, Гермиона.

— Конечно, знаешь, — сказала Гермиона, — за то единственное, что ты нашла меня красивой — когда я не пыталась быть — до того, как пригласила меня на бал и стать твоей девушкой. Не будем забывать, все эти другие комплименты, которые вы мне делали. Также есть тот факт, что вы заметили, что мои зубы были другими, прежде чем я поцеловал вас. Если бы вы не заметили, пока я не поцеловал вас, я мог бы немного разозлиться.

Гарри усмехнулся. «Я, наверное, заслужил бы это. Я определенно не заслужил бы быть твоим парнем, если бы это случилось. Это было бы оскорблением уровня Рона».

— Пожалуйста, Гарри! — воскликнула Гермиона. — Ты намного лучше Рона, когда дело доходит до замечаний обо мне. Я даже не думаю, что он знает, что я девушка!

Гарри рассмеялся, добрым животным смехом, который также разозлил Гермиону.

— Да, — сказал Гарри, когда смог перестать смеяться, — это очень плохо. Это говорит о том, что он думает о тебе.

— Я знаю, что он обо мне думает, — сказала Гермиона. — На самом деле единственная причина, по которой мы с ним друзья, — это то, что мы твои друзья. Ты, Гарри, единственное, что у нас общего. Если тебя нет рядом, я должен терпеть его достаточно, чтобы называть его другом».

— Ну да, — серьезно сказал Гарри, — если его отношение к тебе не изменится, я думаю, моей дружбе с ним пришел конец. Если он плохо отреагирует на то, что мы с тобой пойдем на бал вместе. ты и я пара Я буду считать это худшим предательством, чем после того, как мое имя появилось из Кубка Огня Потому что, если он не может поддержать нас, нет смысла заставлять его быть моим другом Это было бы просто много негативной энергии, с которой я просто не хочу больше иметь дело, особенно когда дело касается его. Это намного хуже, чем Малфой или другие, потому что Рон должен быть моим другом. Наш друг.

— Я полностью согласна, Гарри, — улыбнулась Гермиона. «Если он не рад за нас, нет смысла с ним больше дружить. Честно говоря, Гарри, я не вижу с ним другого исхода, кроме отрицательного. Просто он такой человек».

— Рад, что я не единственный, кто так думает, — сказал Гарри. «Учитывая тот факт, что он не изменился после фиаско с Кубком огня, я не думаю, что в ближайшие несколько часов он получит повышение зрелости».

«Поэтому, похоже, нам следует планировать, что Рон больше не будет нашим другом», — сказала Гермиона. "Без сожалений?"

— Ничего, Гермиона, — сказал Гарри. "Вовсе нет."

Гермиона улыбнулась и наклонилась, чтобы снова поцеловать его. Новая пара целовалась, обнималась, целовалась, ничего не обсуждала и все, и целовалась еще немного, пока не пришло время отправиться в Большой зал на обед, и общественность не объявила, что они вместе идут на Святочный бал.

За десять минут до того, как их ожидали на ленче, они встали и проверили себя, чтобы не выглядело так, как будто они обижали друг друга последние несколько минут.

— Мерлин, мы в беспорядке! Гермиона рассмеялась: «Надеюсь, мы не выглядели так, когда профессор МакГонагалл видела нас ранее. О, Боже, что, если бы она видела? Мы могли бы выглядеть так, как будто только что поцеловались!»

«Мы всего лишь поцеловались за несколько минут до того, как снова заговорили с ней», — сказал Гарри.

"Я знаю это!" Гермиона сказала: «Но… она очень наблюдательна. О боже! Она, должно быть, поняла, что с нами что-то не так!»

— Хорошо, что она не сплетница, — прокомментировал Гарри.

Гермиона почти мгновенно успокоилась. «Я полагаю, это луч надежды. Милая малышка Мейв, мы должны быть более осторожными!»

Гарри моргнул. "Милая малышка Мейв?"

Гермиона густо покраснела. «Забудь, что я это сказал. Или я прокляну тебя. Парень или нет».

Гарри фыркнул. Судя по всему, он просто случайно обнаружил обходной путь Гермионы для ругани. Он рассмеялся, когда она ударила его тыльной стороной руки по груди. Это только заставило его смеяться еще сильнее, и он почувствовал облегчение, когда к нему присоединилась Гермиона!

Пока они шли обратно в замок, они обсуждали, как именно должно проходить публичное разоблачение. Им не потребовалось много времени, чтобы придумать план. На самом деле они были уверены, что Сириус и профессор Люпин будут аплодировать им просто за эффектность идеи.

(Десять минут спустя)

Минерва МакГонагалл прошла через Большой Зал, ее суровый взгляд оглядывал группу учеников третьего, четвертого и шестого курсов, присутствовавших на текущем обеде. Остальные годы были в классе в тот момент времени. Она заметила, что ни мистера Поттера, ни мисс Грейнджер еще не было. Она про себя улыбнулась, вспомнив разговор с двумя ее любимыми львами за несколько минут до этого вне ее класса. Она поняла, что новая пара хотела сделать драматический приезд на публичное выступление. Из разговора она сделала вывод, что они не раскроют, что они пара, а просто пойдут на бал вместе.

Да, она знала, что они пара, даже если они пытались скрыть это знание ради личной жизни. Просто было что-то новое в том, как они вели себя во время ее последнего разговора с ними. Кроме того, они были довольно взволнованы, когда она их увидела. Было очевидно, что они целовались по крайней мере один раз. Она была совершенно уверена, что они только что пережили свой первый поцелуй в том неиспользуемом классе. Она была очень рада за своих любимых львов, если это правда. Таким образом, они очень заслужили друг друга.

Однако она надеялась, что если они хотят сохранить свои отношения в секрете, они исправят свою неряшливую внешность, когда снова предстанут перед публикой. Иначе было бы довольно очевидно, что они делают.

Минерва присоединилась к своим коллегам, у которых в тот момент не было занятий. К счастью, ни Северуса, ни Альбуса не было. Северус, скорее всего, попытается снять очки с мистера Поттера в результате выступления, которое должно было состояться. И Альбус… ну… глубоко в сознании Минервы закралось подозрение, которое подсказывало ей, что директор

может не… одобрить тот факт, что два ее любимых Льва теперь стали парой. Нелепая идея, конечно. Какое дело директору иметь такое мнение о парочке студентов в замке? Конечно, поведение Альбуса по отношению к мистеру Поттеру было не совсем нормальным по сравнению с другими учениками.

Минерва отодвинула эту мысль на задний план, когда села рядом с Помоной Спраут.

— Ты должен мне десять галеонов, Помона, — сказала Минерва. — Просто чтобы ты знала.

Помона встревоженно взглянула на Минерву. Затем она резко надулась. — Черт возьми, Минерва. Какое пари я проиграл на этот раз?

Минерва ухмыльнулась. «Если вы останетесь здесь, я думаю, вы скоро найдете ответ на этот вопрос, прежде чем покинете этот Зал».

Помона проворчала и вернулась к своему обеду. Минерва просто улыбнулась, собирая свою тарелку с едой. Ей всегда нравилось подшучивать над определенными сотрудниками. Северус и Альбус были первыми в этом списке. Помона была третьей. Профессор травологии и глава Хаффлпаффа были очень конкурентоспособны. Особенно, когда дело доходило до ставок на определенные вещи, например на любовные отношения студентов.

Кстати, на эту тему… Гермиона Грейнджер двинулась вперед — она выглядела идеально собранной и больше не кашляла, слава Мерлину! - в Большой зал, и села на свободное место рядом со своими сокурсниками за гриффиндорским столом. Минерва нахмурилась, задаваясь вопросом, почему девушка пришла одна, без мистера Поттера. Затем она увидела, как вошел Гарри Поттер, выглядевший так же идеально одетым, как и его новая подружка — кхм, свидание на Святочном балу. Глаза молодого человека нашли ее, и он подмигнул ей. Минерва вдруг вспомнила другого молодого человека с темными взлохмаченными волосами и в очках, который был удивительно похож на этого молодого человека. Она лишь подняла на него брови, сдерживая улыбку, которая наверняка разрушила бы ее репутацию строгого надзирателя, и молодой человек ответил улыбкой. Затем его взгляд переместился прямо на мисс Грейнджер.

Минерве пришлось снова сдержать улыбку. Время для шоу.

Гарри подошел к девушке с густыми волосами. Но он не сел рядом с ней. Вместо этого он опустился на одно колено рядом с ней. Он ничего не сказал сразу. Вскоре стало ясно, почему. Он ждал, пока все в зале посмотрят на него. Именно это и происходило. Если не считать нескольких любопытных перешептываний среди студентов, в зале царила тишина, и все смотрели на Гарри.

— Гермиона Грейнджер, — сказал Гарри достаточно громко, чтобы его услышал весь Зал. «Не окажете ли вы мне величайшую честь, сопроводив меня на Святочный бал?»

Сияющая улыбка Гермионы сильно отличалась от других девушек в Зале, на лицах которых

были шок, разочарование, а в паре случаев — ревность или гнев. Если бы Минерва не улыбалась двум своим любимым львам, она могла бы заметить такие выражения ревнивого гнева на двух младших Уизли за гриффиндорским столом.

— Да, Гарри, — сказала Гермиона, и ее голос разнесся по всему залу. «Для меня будет более чем честью сопровождать вас на Святочный бал».

Раздались аплодисменты, когда Гарри сел рядом со своей девушкой на балу. Но это определенно не могло быть квалифицировано для списка лучших раундов аплодисментов, которые когда-либо видели в Большом зале. Большинство из тех, кто аплодировал, имитировали хлопки в гольф или взрывы принудительных аплодисментов. Он определенно был недостаточно громким, чтобы заглушить шепот и сплетни, которые гудели по комнате.

— Черт возьми, Минерва, — пробормотала Помона, снимая с пояса кошелек. — Я знал, что пари против тебя насчет этих двоих укусит меня за зад. Я был уверен, что юный мистер Поттер не замечает чувств к нему мисс Грейнджер.

«Почему ты вообще решил поставить на мисс Грейнджер и Виктора Крама из всех людей?» — спросила Минерва, с радостью принимая десять золотых монет.

«Ирма сказала мне, что видела, как мистер Крам пристально смотрел на мисс Грейнджер в библиотеке», — сказала Помона. «Даже в окружении своих фанаток он наблюдает за ней».

— А что Ирма говорит о мисс Грейнджер, когда дело доходит до мистера Крама? — спросила Минерва.

«Мисс Грейнджер, кажется, не обращает на него внимания или вообще не заботится о нем», — призналась Помона. — Мерлин, теперь мне интересно, почему я ставлю на этих двоих!

"Понимаете?!" Минерва фыркнула. «Кроме того, он слишком стар для нее, а она слишком… невинна для того, кто кажется таким же диким, как он. Зачем ему вообще рассматривать какие-либо возможности романа с ней?»

«Она не помешана на квиддиче, Минерва, — сказала Помона, — разве не ты говорила мне, что если бы мистер Поттер не был ловцом, мисс Грейнджер ходила бы в библиотеку, а не на поле для квиддича, на игры Гриффиндора?»

— Значит, она нравится Виктору, потому что она не висит на нем? Минерва фыркнула. «Он заинтересован в ней, потому что она не проявляет к нему привязанности? В таком случае его привязанность к ней совершенно неуместна. Особенно учитывая учения его школы и то, что она маглорожденная. разрушить, особенно для мисс Грейнджер.

"Кроме того, она явно не любит квиддич, как вы сказали. А Виктор Крам - Искатель Звезд! Она,

наверное, даже не ходила бы на большинство его игр. Что у них общего?! А теперь сравните это с моим два Льва, спросите себя, как много общего у этих двоих, и вы обнаружите, что мисс Грейнджер в хороших руках с нашим молодым мистером Поттером.

Крам явно попытается соблазнить ее, подумала Минерва, но не сказала вслух. Если бы мистер Поттер не пригласил ее на свидание, а Крам это сделал, она бы упала на него, потому что он был бы первым мальчиком, который покажет ее. привязанности к ней. Ее невинный характер был бы идеальной добычей для такого хищника, как он. Мисс Грейнджер, вам очень повезло, что у вас есть такой приятный молодой человек, как мистер Поттер. Он определенно подходит вам больше, чем… другие люди.

— Ну, это был либо Виктор Крам, либо Рон Уизли, — сказала Помона. «Возможно, безопаснее было бы сделать ставку на мистера Уизли, учитывая взгляды, которые он бросал на мистера Поттера и мисс Грейнджер во время той их маленькой сцены».

"Выглядит?" — встревоженно спросила Минерва.

— Разве ты не заметил? Помона спросила: «Посмотрите на молодого мистера Уизли. И на его сестру».

Минерва взглянула на стол Гриффиндора и была поражена тем, что обнаружила. Рон Уизли, который обычно наедался едой перед ним, игнорируя все остальное, смотрел на Гарри и Гермиону, которые тихо переговаривались друг с другом. Нет, он не смотрел. Он смотрел на них. Как и Джинни Уизли. Она никогда не видела таких мрачных, ревнивых, злых взглядов, как на лицах двух младших Уизли.

"Вы полагаете, что он был более безопасной ставкой?" — спросила Минерва.

— Это было до того, как я увидела, как он так смотрит на мистера Поттера и мисс Грейнджер, — сказала Помона. «Теперь, с другой стороны…»

«Он был бы плохой новостью для мисс Грейнджер, — сказала Минерва, — особенно учитывая его поведение по отношению к ней за последние несколько лет. Помните, он был причиной того, что она была в ванной с этим троллем в первую очередь!»

«Похоже, что для мисс Грейнджер нет никого лучше мистера Поттера, — сказала Помона, — я просто должна была понять это и не ставить против вас».

"Я согласен," сказала Минерва; она направила вилку в сторону мистера и мисс Уизли. «На это стоит посмотреть, Помона».

— Так и есть, — согласилась Помона. — Что ты собираешься делать?

«Я попрошу одного из своих эльфов присмотреть за мистером Поттером, мисс Грейнджер и двумя младшими Уизли в течение следующих нескольких дней», — сказала Минерва. — И предупредите меня, если между ними произойдет что-то драматическое.

— Наверное, это хорошая идея, — согласилась Помона.

Минерва нахмурилась, глядя на двух младших Уизли. Что-то было очень не так в этих двоих. Почему она раньше ничего о них не замечала?

Затем ее мысли вернулись ко всему фиаско с Тайной Комнатой. Разве не Джинни Уизли была ответственна за все это? Это была не ее вина как таковая, но она находилась под влиянием темного артефакта. Минерва не обращала на это внимания в течение всего года. Один из ее собственных львов!

Она поклялась быть лучше, когда дело касалось ее львов. Она будет следить за любыми будущими неприятностями среди прайда. Особенно когда дело касалось двух младших Уизли. Хотя бы потому, что их нынешнее поведение очень беспокоило ее.

Ей стало еще более неловко – и подозрительно – когда Джинни заметила ее взгляд и толкнула брата в плечо. Он посмотрел на нее, она что-то сказала ему, и Рон взглянул на главу своего дома. Они резко и решительно перестали смотреть в сторону Гарри и Гермионы.

Да, решила Минерва, с этими двумя действительно что-то не так! Что происходит между Гарри, Гермионой и Уизли? Я думал, они хорошие друзья! Блин. Я ничего не могу сделать, пока что-то не произойдет. Однако это произойдет. И когда это произойдет... я буду там. Как и один из моих домашних эльфов. Который из? Хм….

(Тем временем…)

Профессор МакГонагалл могла быть настороженной и подозрительной по отношению к Рону и Джинни Уизли, но Гарри и Гермиона в данный момент не обращали внимания на двух младших Уизли. Хотя бы из-за их старших братьев, которые в данный момент решили сесть напротив новой парочки.

— Ну, здравствуй, юный Казанова, — сказал Фред Уизли Гарри.

— И тебе привет, Клеопатра, — сказал Джордж Уизли Гермионе.

— В этом нет никакого смысла, — сказала Гермиона. «Казанова и Клеопатра никак не связаны между собой».

«Возможно, — сказал Фред, — но Гарри заслуживает титула Казановы за это выступление».

— А ты, королева отрицания, — сказал Джордж, — отказала десяткам девушек в возможности сопровождать мистера Казанову на Святочный бал.

— Это дает тебе возможность пригласить этих девушек на бал, — сказал Гарри, пожимая плечами. «Тогда, возможно, они проигнорируют меня, и мне не придется иметь дело с теми девушками, которые считают, что я должен сопровождать их вместо Гермионы».

Лаванда Браун и Парвати Патил внезапно надулись и переключили свой интерес — который был на новую пару и их личный разговор — на что-то другое. Взгляд Джинни Уизли стал только темнее, хотя Гарри этого не заметил.

«О, у нас уже есть две девушки на примете», — сказал Фред.

— Мы просто еще не решили, кто из нас должен сопровождать какую ведьму, — сказал Джордж.

«Возможно, вам следует решить это, — посоветовала Гермиона, — прежде чем кто-то другой их спросит».

Фред и Джордж переглянулись. Затем они обменялись шепотом, которого никто за столом не услышал. Затем достали из сумок перья и чернила и что-то написали на двух отдельных салфетках. Затем они бросили эти две салфетки в сторону Анджелины Джонсон и Алисии Спиннет. Двое Охотников посмотрели на близнецов, когда салфетки упали в их тарелки. Они открыли салфетки, и их взгляды сменились румянцем. Затем две девушки показали им большие пальцы вверх.

— Ну вот, — сказал Гарри, — кто с кем пойдет?

«Мы скажем вам, когда выясним это сами», — сказал Фред.

«Насколько нам известно, они могут спутать меня с моим менее красивым близнецом», — сказал Джордж. — В конце концов, это случается часто.

— А тот, кого я выбрал, может пойти с моим еще менее красивым близнецом, — сказал Фред, — вместо меня.

— Так ты скажешь нам, когда выяснишь это между собой и девочками? — спросила Гермиона.

— Да, — ответили Фред и Джордж.

— Тогда лучше иди и разберись с этим, — сказал Гарри.

Фред и Джордж переглянулись, затем встали и двинулись обратно к тому месту, где они сидели напротив охотников.

Только когда они покинули Большой Зал немного позже, они заговорили о своем разговоре с близнецами.

— Казанова? — спросил Гарри. — Я не Казанова, правда, Гермиона?

— Лучше, чем Клеопатра, — пробормотала Гермиона. «На мгновение я подумал, что они собираются назвать меня королевой отрицания из-за того, что я отрицал свою привязанность к тебе до сегодняшнего дня. Это раскрыло бы мою привязанность к тебе».

«Что, по сути, сказало бы всем, что мы пара, а не свидания на балу», — сказал Гарри.

— Наверняка, — согласилась Гермиона.

Если кто-то — особенно два молодых рыжих — и решил сразиться с Гарри и Гермионой из-за сцены в Большом зале, никто еще не решился на это. Чудесным образом их не обеспокоили, когда они прибыли в класс защиты от темных искусств.

И если Рон Уизли решил сесть с Симусом Финниганом и Дином Томасом вместо Гарри и Гермионы, новая пара не придавала этому значения, даже когда вместо них к ним присоединялся Невилл. В глубине души они знали, что конфронтация с Роном была в будущем. Но они были слишком заняты мыслью о своем маленьком представлении в Большом зале, чтобы беспокоиться об этом прямо сейчас.

Это будет вынуждено всплыть в их сознании только через пару часов. Но пока они были потеряны друг в друге, не обращая внимания на других студентов, особенно на девочек, которые бросали взгляды в их сторону, пока профессор Грюм не вошел в комнату. Затем их внимание было сосредоточено на классе.

«Сегодня, класс, — сказал профессор Муди, — мы собираемся обсудить ситуационную осведомленность».

Гарри усмехнулся, зная, что это будет забавный урок. Затем его ухмылка исчезла, когда волшебный глаз Грюма повернулся, чтобы посмотреть на него.

"Поттер!" – прорычал Муди.

Гарри подпрыгнул, когда его назвали по имени. "Да сэр?"

«Несколько минут назад, — сказал Грюм, — вы оказались в очень уязвимом положении. Вы

можете понять, что это было за положение?»

— Н-нет, сэр, — пробормотал Гарри.

"Действительно?" — спросил Муди. «Потому что это определенно казалось важным моментом для вас. Вы вошли в Большой зал во время обеда и сразу же сделали очень глупый поступок».

Гарри моргнул. Профессор не мог говорить о том, чтобы пригласить Гермиону на бал, не так ли?

— Ты привлек к себе внимание, Поттер! – прорычал Муди. «Хотя это не так уж и плохо, ты сделал это, сосредоточившись на одном конкретном предмете, а не на каждой вещи в комнате! Ты сосредоточился на этой молодой девушке, сидящей рядом с тобой!»

Гарри и Гермиона покраснели.

Муди продолжил. — И ты сделал это, тоже стоя на одном колене с палочкой в заднем кармане! Это было действительно очень уязвимое положение, Поттер. свою палочку и вставай!Конечно, прежде чем ты сможешь столкнуться с нападавшим и защитить себя!

«Мистер Поттер, учитывая ваш статус знаменитости в волшебном мире. Учитывая, насколько… вы популярны, особенно среди молодой женской половины населения этого замка, вы не приняли во внимание важное соображение».

— И что это, профессор? — спросил Гарри.

— Ревность, — произнес Муди. «В той комнате с вами были девушки, которые вели себя довольно ревниво при одном только виде того, как вы пригласили эту маленькую девчонку рядом с вами на бал. Ревнивые девушки опасны, мистер Поттер».

Несколько мальчиков в классе фыркнули или подняли брови на это. Тем временем девушки, которых не звали Гермионой Грейнджер, либо хихикали, либо издавали потрясенные звуки недоверия.

«Тем более, учитывая, что каждый из них в этом замке вооружен опасным оружием!» Муди зарычал; он поднял палочку. «Если вы еще не знаете, что это опасное оружие, вы не заслуживаете быть в этом классе, а тем более в этом замке! Этими девушками правит не только их ревность, но и их гормоны, Поттер! Это вполне возможно. одна из этих девушек могла слишком остро отреагировать и наслать порчу в вашу сторону или в сторону той юной девушки при одной только мысли о том, что вы сделали! Вам это приходило в голову, мистер Поттер? Хоть раз?

— Н-нет, сэр, — пробормотал Гарри.

"ПОСТОЯННАЯ БДИТЕЛЬНОСТЬ!" Муди зарычал; как обычно, большинство студентов в комнате подпрыгнули. Грюм подошел к Гарри и посмотрел на него сверху вниз обоими глазами. «Мистер Поттер, учтите две вещи. Кто-то отправил вас на этот Турнир, намереваясь причинить вам вред».

— Я… я знаю это, сэр, — сказал Гарри.

— Что ж, это говорит мне о том, что у тебя в голове есть мозги, — пробормотал Грюм. — Но задумывался ли ты и об этом? С момента твоего выступления у тебя появилась возможность наткнуться на десятки и полчища гормональных ревнивых девушек, преследующих тебя или твою девчонку! Не позволяй мне снова застать тебя врасплох, Поттер! будь тем, кто проклинает тебя. Ты меня понимаешь?!"

— Да, профессор, — сказал Гарри.

— Хорошо, — сказал Грюм, — а Поттер?

"Да сэр?" — спросил Гарри.

«В следующий раз, когда я увижу вас на одном колене с палочкой в заднем кармане, — сказал Грюм, — мы потратим целый урок на выяснение того, сможете ли вы оправиться от такого глупого положения и защитить себя от нападения! будь лицом ко мне! Понял?"

— Да, сэр, — сказал Гарри.

— Отлично, — сказал Муди.

Грюм, хромая, вернулся к передней части класса. «Ситуационная осведомленность, класс. Это сегодняшний урок. Надеюсь, к тому времени, когда урок закончится, никто из вас не будет таким глупым, как мистер Поттер некоторое время назад».

Гарри нахмурился, услышав хихиканье, исходившее от его одноклассников. Под их партами Гермиона схватила Гарри за руку. Его хмурый взгляд превратился в легкую улыбку, и он мгновение смотрел на нее, прежде чем снова обратить внимание на Грюма.

В очередной раз очень интересными оказались занятия по защите под руководством Муди.

(Два часа спустя)

— Заметьте, он предупреждал меня только о гормональных ревнивых девушках, — пробормотал Гарри. «Он даже не подумал предупредить меня о парнях. Это довольно хороший момент, так как наверняка найдутся парни, которые разозлятся на меня за то, что я пригласил такую

красивую девушку, как ты, на бал, прежде чем они смогли это сделать».

После урока двойной защиты Гарри и Гермиона были на седьмом этаже замка, направляясь к башне Гриффиндора. Они решили убрать свои сумки с книгами, прежде чем отправиться ужинать.

— Гарри, это не шутки, — сказала Гермиона. — Профессор Грюм сделал очень правильное замечание. Никто из нас особо не осознавал, что нас окружает с момента нашего представления в Большом зале. До этого представления, разве мы не опасаетесь Рона, ожидая от него плохой реакции?»

— Были, — пробормотал Гарри.

«Тем не менее, мы даже не подумали и не взглянули на него между тем, как мы пошли на обед, и сейчас», — сказала Гермиона. «Тем не менее, я заметил, что он не сидел с нами, как обычно. Невилл сидел с нами, а Рон сидел с Симусом и Дином. Рон избегал нас, Гарри».

— Тогда он определенно зол на нас, — сказал Гарри с глубоким вздохом. «Похоже, что так называемое Золотое трио вот-вот станет Золотым дуэтом».

— Правда, Гарри? Гермиона усмехнулась: — Тебе обязательно называть нас этим бессмысленным прозвищем?

— В этом действительно есть что-то приятное, — с улыбкой сказал Гарри.

— Возможно, — позволила Гермиона. «Гарри, пришло время быть серьезным. Мы должны быть готовы ко всему, когда попадем в гостиную. Он может ждать нас. Или кто-то другой может».

"Как кто?" — спросил Гарри. — Десятки и полчища гормональных ревнивых девушек? Ну, во всяком случае, четверть из них?

Гермиона уставилась на него. «Как ты думаешь, кто из всех этих девушек будет первым, кто бросит нам вызов?»

"Лаванда и Парвати?" — спросил Гарри. «Кажется, они особенно интересовались мной во время объявления МакГонагалл на балу».

«Я думаю, что самый большой риск от них в нашем ближайшем будущем нацелен больше на меня, чем на тебя», — пробормотала Гермиона.

Гарри сузил глаза. — Что ты имеешь в виду? Они собираются проклясть тебя? Может, устроят засаду в твоей комнате в общежитии? Гермиона, я не могу следовать за тобой туда.

— Да, они, скорее всего, устроят мне засаду, — сказала Гермиона, — но словами, а не палочками. Их оружие — сплетни, Гарри! Они собираются засыпать меня вопросами о нас! Теперь я вижу эти вопросы. целовал тебя? Почему я сказал тебе "да"? Почему ты спросил меня? Ты думал о какой-нибудь другой девушке, прежде чем спросил меня? Мы встречаемся? Встречались ли мы до сегодняшнего дня? Есть ли шанс, что мы расстанемся до бала , так что вы можете вместо этого спросить одного из них? Как далеко я ушел с вами?»

Гарри покраснел, особенно на последнем вопросе. — Слишком много вопросов, Гермиона!

— Наверное, это половина того, что я ожидаю от меня, Гарри, — сказала Гермиона, закатывая глаза. «Я имел дело с ними почти три с половиной года, помнишь? Я знаю, как они думают».

«Хорошо, значит, сплетницы могут не представлять для меня опасности — что касается проклятий», — сказал Гарри. "Кто еще?"

— Джинни, — прямо сказала Гермиона. — На самом деле, я думаю, она будет самой большой проблемой. Может быть, даже больше, чем Рон. Ты ей нравишься, Гарри. Она… почти одержима тобой. была с ней в Норе, она расспрашивала меня о тебе. Она спросила, не мог бы ты пригласить ее на свидание в Хогсмид. Она не знала, что там будет бал, иначе она, вероятно, подняла бы этот или нет, спросите вы ее.

"Потом были другие вопросы. О нас. О том, нравишься ли ты мне, или ты можешь нравиться мне. Я умело обходил эти вопросы. И не зря. Она рассердится на нас обоих. украсть тебя у нее».

— Я… я не понимаю, Гермиона! Гарри воскликнул: «Я едва знаю ее! Она едва сказала мне пару слов! Обычно она меня избегает!»

— Для нее это не имеет значения, — сказала Гермиона. — Ты спас ее в Тайной комнате. Ей этого было достаточно.

"Я бы спас любую девушку на ее месте!" — воскликнул Гарри. «Я сделал это не только потому, что это была она!»

— Я знаю это, Гарри, — успокаивающе сказала Гермиона. — Но ты должен понять. Она… я бы назвал ее величайшей фанаткой Мальчика-Который-Выжил. Она… ты ей нравился годами . реальная история, стоящая за этим, потому что она почти не намекает на это. Если я говорю об этом, она смотрит на меня сердито. Для нее это как большой секрет. Но я знаю, что она мечтала о тебе задолго до того, как встретила тебя.

— Ей не нравится «просто Гарри», — проворчал Гарри. — Ей нравится чертов Мальчик-Который-Выжил. Он не я, Гермиона!

— Я знаю это, Гарри, — сказала Гермиона.

— Я знаю, что ты знаешь, — сказал Гарри. «На самом деле, я начинаю задаваться вопросом, единственный ли ты в этом замке, кто знает меня настоящую. Рон, кажется, не знает».

— Перед Хэллоуином я могла бы с тобой не согласиться, — вздохнула Гермиона. — Но я думаю, что для него ты — чемпион турнира — просто очередное приключение Мальчика-Который-Выжил, и Рон хотел быть напарником в этой истории. Когда ты отрицал тот факт, что назвал свое имя, когда ты говорил о том, что не считает себя чемпионом… эта история исчезла».

— Мерлин, помоги мне, — пробормотал Гарри. «Гермиона, спасибо тебе за то, что ты была для меня настоящим другом. Возможно, даже моим единственным. Определенно, моим лучшим другом».

— Ты уже поблагодарил меня за это сегодня, Гарри, — сказала Гермиона, — и я скажу то же самое. Спасибо тебе, просто Гарри, за то, что ты был моим лучшим другом.

Гарри улыбнулся. Он взял руку Гермионы, сжал ее в безмолвном сообщении о том, что ее слова значат для него, а затем отпустил ее, на случай, если поблизости окажется кто-то, кто сможет их увидеть.

Затем он сглотнул, когда в поле зрения появился портрет Толстой Дамы. Он и Гермиона переглянулись, ясно говоря одно:

Время для шоу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/54381/3180147